

Леонид Балабайченко: Жизнь как музыка

Екатерина ГРИГОРЕНКО. По материалам встречи «Лица эпохи», состоявшейся в МВЦ.



Его руки словно руки волшебника: каждое движение рождает музыку, объединяя в одну затейливую канву звучание разных инструментов, чаяния авторов и характеры исполнителей. Это настоящая, созидаящая магия, и она во всём, что он делает. Неудивительно, ведь дирижёр – воистину профессия уникальная: человек, носящий это гордое звание, должен обладать глубоким знанием своего дела, творческой чуткостью, разбираться в искусстве и уметь управлять большим коллективом. Такое сочетание качеств встречается редко, но Железнодорожнику в этом плане очень повезло: вот уже несколько десятков лет (с небольшим перерывом) в городском Театре оперетты работает Леонид Балабайченко удивительный человек, талантливый музыкант и дирижёр. Зимой Леонид Аркадьевич отметил юбилей – ему исполнилось 80. И эта дата стала весьма знаковой для города, ведь во многом именно благодаря маэстро железнодорожский Театр оперетты обрёл свой стиль, своё лицо.

Веление судьбы

Ему с самого начала было предначертано связать свою жизнь с искусством, ведь родился Леонид Аркадьевич в творческой семье. Мама закончила Харьковскую консерваторию (ту самую, где учился знаменитый советский скрипач Давид Ойстрах) и была пианисткой, отец работал актёром музыкального театра. Стоит ли удивляться, что уже в четыре года маленького Лёню посадили за пианино? Мальчика учили играть, он подавал надежды. Казалось, впереди большое и светлое будущее. Всё изменилось, когда началась Великая Отечественная война. Отец ушёл на фронт, а мать с сыном попали в эвакуацию.

Вернуться домой, в Днепрпетровск, они смогли только в 1944м. Вот только дома-то как такового уже и не было: город разбомбили, и от квартиры Балабайченко осталась однаединственная стена. И – вот чудеса! – целёхонькое пианино.

Инструмент перенесли к бабушке – и снова, теперь уже девятилетний, Лёня начал учиться играть. Он делал успехи, и все были уверены: по окончании школ – музыкальной и общеобразовательной – мальчик пойдёт по творческой стезе.

Однако получилось иначе. К концу обучения Леонид резко охладел к музыке. И, вопреки ожиданиям родителей, поступил в Днепрпетровский институт инженеров железнодорожного транспорта. Вечером он получал специальность, а днём

работал чертёжником на военном заводе. Но обмануть судьбу не удалось: его призвали в армию. А уже там к Леониду вернулось желание заниматься музыкой. Он даже попросился в военный духовой оркестр, после которого и поступил в Киевскую консерваторию имени Чайковского.

Лучший друг Михаил Светин

Надо сказать, лучшим армейским другом Леонида Аркадьевича в те времена был... известный актёр советского кино, народный артист РФ Михаил Светин. Так получилось, что оба они играли в военном оркестре, там и познакомились.

– Фамилия у Миши тогда была Гольцман – псевдоним по имени своей дочери тот взял намного позже, – вспоминает Леонид Аркадьевич. – Он был изумительным человеком, музыкантом-гобоистом. Правда, в армии мы оба играли на ударных, я – на большом барабане, он – на тарелках, так и стали общаться.

А позже Миша меня спас: когда я поступил в консерваторию, мне не дали общежитие. Снимать угол денег не было – стипендия всего сорок рублей. Мама с папой, конечно, помогали, но всё уходило на партитуры. Так вот, Миша просто взял меня к себе, и я жил у него дома. Вот такие мы были друзья. И на всю жизнь он остался моим другом, мы поддерживали отношения до самой его смерти...

С пулемётом наперевес

Учёба в консерватории окончательно связала жизнь Леонида Аркадьевича с искусством. Правда, первое впечатление от этой жизни было отнюдь не связано с музыкой.

– Самые сильные эмоции я испытал в первый же день, – рассказывает дирижёр. – Только поступил, пришёл в консерваторию – шикарное здание бывшей гостиницы «Континенталь». Представьте, выхожу на первый этаж, и вдруг слышу какойто неимоверный грохот. Удивляюсь, конечно: консерватория же, должна быть музыка, а тут такое. Поднимаю глаза и впадаю в ступор: с четвёртого этажа студенты тащат пулемет «Максим»! Оказывается, там студентам военное дело преподавали, вот и заставили на время занятия «вооружаться». Это было очень мощное впечатление от музыкальной консерватории.

А если серьёзно, самым главным для меня стала учеба у великого дирижера нашей эпохи народного артиста СССР Натана Григорьевича Рахлина. Когда я приходил к нему в класс, он давал мне задание. Я становился за пульт: передо мной два рояля, два пианиста, начинал дирижировать. Это, конечно, было по-детски наивно: рукито ещё не установлены. А он сидел, слушал, наблюдал, потом вставал, шёл к пультам... и всё, что пианисты играли прежде, начинало звучать совсем иначе. Вот что значит великий маэстро!

Как стать маэстро

До звания «маэстро» дорос и Леонид Аркадьевич. Где он только ни работал: в Симфоническом оркестре радио и телевидения Украины, в Киевском театре оперетты. Потом были Волгоград, Свердловск⁴⁴, Пятигорск и Петрозаводск. А однажды, будучи на гастролях в Кисловодске, дирижёр познакомился с главным режиссёром железнодорожного Театра оперетты Семёном Леонидовичем Штивельманом. Эта встреча стала эпохальной: новый знакомый предложил Леониду Аркадьевичу переехать в Сибирь. Что тот и сделал – в 1979 году.

Интересный факт: тогда Балабайченко терпеть не мог оперетту. Признётся – раздражали плоские и пошлые тексточки. Однако, именно в Красноярске²⁶ отношение переменилось: окунувшись в мир «лёгкого жанра», маэстро узнал, что есть Штраус, Оффенбах, Легар, Кальман, и наконецто понял: это тоже настоящая музыка. И окончательно сроднился с железнодорожным театром. Настолько, что, даже уехав из города в тяжёлые 90е, не смог жить вдали от уже ставших родными стен и вернулся. А вместе с ним в город вернулось и музыкальное волшебство. Сделав всех нас чуточку счастливее.

Люди говорят

Александр Потылицын, директор железнодорожного Театра оперетты:

– Я приехал в этот город из Москвы. На месяц – и задержался на 15 лет. Так вот, первым человеком из театра, которого я увидел и узнал в вечер приезда, был Леонид Аркадьевич Балабайченко. Помню, мы засиделись с ним за полночь, он открыл для меня Театр оперетты. Это было первое мощнейшее впечатление от Железнодорожника. Позже мы с ним частенько посиживали, говорили за жизнь, праздновали и работали. Леонид Аркадьевич – настоящая личность, и я благодарен судьбе, что она свела меня с этим замечательным человеком, мастером своего дела, профессионалом высочайшего класса, романтиком и настоящим мужчиной.

Вера Алексеева, заслуженная артистка России:

– Знаю Леонида Аркадьевича уже 43 года. Встретились мы в Волгоградском театре музыкальной комедии. Тогда я была просто артисткой хора, и он меня уж точно не помнит, но важно, что я его помню. Уверена, в том театре до сих пор остались люди, которые никогда не забудут постановку и изумительную аранжировку от Балабайченко спектакля «РозМари». Через какое-то время мы разъехались, Леонид Аркадьевич с женой Татьяной – в одну сторону, мы с мужем Колей – в другую. А встретились уже здесь, в театре Красноярска²⁶. И вновь была «Розмари», где мы с Колей уже играли интересные роли...

Очень хочу рассказать о Татьяне, с которой я тоже 43 года назад встретила в волгоградском театре. У нас гримборные были вместе, и я всегда её восхищалась. Никогда не перестану вспоминать о моём любимом номере в её исполнении: она играла змею – такая гибкая, артистичная. Причём при всех своих талантах Татьяна – идеальная супруга и жена. На протяжении 46 лет она оберегает покой Леонида Аркадьевича, делает всё, чтобы он занимался своим делом. Она настоящая жена музыканта.

Олег Мокшанов, режиссёр Театра оперетты, заслуженный артист:

– Я пришёл в железнодорожный театр не так давно. И самым первым человеком, кого узнал, был Леонид Аркадьевич. Он встретил меня очень дружелюбно, доверчиво, и это подкупило. А когда я вошёл в его кабинет и увидел фотографии Шостаковича, других дея телей искусства с мировой известностью, сразу подумал, что Леонид Аркадьевич – человек высочайшей культуры. Он – дирижёр не провинциального, а мирового уровня.

Елена Зайцева, главный хормейстер Театра оперетты:

– Когда я 14 лет назад пришла в театр, чувствовала себя очень неуютно. Мне было страшно, казалось, что я попала сюда случайно. А Леонида Аркадьевича я ужасно боялась – он казался мне богом с Олимпа. Главный дирижер Театра оперетты – это же недостижимая высота! Уже тогда я понимала, что он – человек мирового уровня, европейского образования. А однажды увидела у Леонида Аркадьевича афишу с Натаном Рахлиным. Помню, встрепенулась и говорю: «Вы знаете, мой педагог по скрипке Вениамин Наумович Райхлин был первой скрипкой у Рахлина!» Помню, осознание этой связи между нами приподнимало меня в собственных глазах.

И ещё один интересный момент. Я приехала в Железнодорожный в 90х годах прошлого века – в это время семья Балабайченко в городе не жила. Както раз зашла в мебельный магазин на Свердлова, и вдруг вижу: стоит огромный рояль. Такая красота! Спрашиваю: «Это откуда же он у вас?» А мне отвечают: «У нас в городе в театре работал главным дирижером Леонид Аркадьевич Балабайченко, вот он и оставил». Помню, я ходила вокруг этого рояля, испытывая невиданное чувство пиетета, и когда Леонид Аркадьевич вернулся в город, этот же пиетет я испытала по отношению к нему. Впрочем, это только моё восприятие. В общении он прост, а ещё Леонид Аркадьевич – удивительный собеседник. Я часто хожу к нему в кабинет и задаю разные вопросы, и каждый раз разговоры получаются необычными и очень интересными...

Марина Панфилова, председатель железнодорожного отделения Союза журналистов:

– Леонида Аркадьевича я знаю уже очень много лет, не раз писала о нём статьи, и не могу представить театр без него. Балабайченко – это составляющая ауры театра. Каждый раз, приходя на концерты, спектакли, понимаешь, что за пультом дирижёрским находится маэстро, и это дарит нам всем прекрасное солнечное настроение. Иногда мне удавалось попасть на концерты, где Леонид Аркадьевич знакомил нас с творчеством великих композиторов. Особенно потрясло исполнение под его руководством «Болеро» Равеля – думаю, весь город это помнит. А однажды я спросила его, трудно ли работать дирижером? Леонид Аркадьевич тогда мне коротко и ёмко ответил: «Когда я дирижирую, у меня вся спина мокрая». Он удивительный человек!

От первого лица

Что такое хорошо и что такое плохо

«Хорошо – это, прежде всего, высокий актёрский профессионализм. Плохо – халтура. Когда человек не думает, что делает, а ему лишь бы сбегать дело, либо покрасоваться».

О культуре

«Мне кажется, культурный человек никогда не должен терять чувство достоинства, должен держаться за него. Поэтому, когда я вижу то, что сейчас идёт по телевизору – мне хочется разбить его. Не могу на это смотреть, мне больно».

Об интеллигентности и коммунизме

«Интеллигентность... даже не знаю, как я смог её сохранить. Поражаюсь другому: при прежней власти везде в первую очередь принимали коммунистов. И когда в ответ на вопрос, являюсь ли я членом партии? – отвечал: «Нет», на меня смотрели с осуждением. Тем не менее, в шести театрах, где я работал, я был главным дирижёром, но в партию так и не вступил. И правильно сделал».

[№ 20 от 25.05.16](#)

[Сегодняшняя Газета. Красноярск-26.](#)